

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

MODERN TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF AN INCLUSIVE CULTURE: OPPORTUNITIES AND RISKS

A. Plintsovsky

Summary: This article attempts to analyze the possibilities of modern technologies to improve the quality of life of people with disabilities in the field of health and the development of an inclusive culture. Rapid technological growth carries not only a large number of opportunities and prospects for the development of society, but also certain risks that must be taken into account. The issue of regulating and controlling the presence of modern technologies in the lives of people with health deficits is acute. The paper presents examples of the positive impact of modern technologies on the lives of people with health deficits, as well as those that can provoke negative effects.

Keywords: inclusion, people with health deficits, modern technologies, information society, creativity of people with health deficits.

Плинтзовский Андрей Сергеевич

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва)
ras93@mail.ru

Аннотация: В данной статье предпринята попытка проанализировать возможности современных технологий для улучшения качества жизни людей с дефицитами в области здоровья и развития инклюзивной культуры. Стремительный технологический рост несёт в себе не только большое количество возможностей и перспектив для развития общества, но также и определённые риски, которые необходимо учитывать. Остро встаёт вопрос регуляции и контроля присутствия современных технологий в жизни людей с дефицитами в области здоровья. В работе представлены примеры положительного влияния современных технологий на жизнь людей с дефицитами в области здоровья, а также те, которые могут спровоцировать отрицательные эффекты.

Ключевые слова: инклюзия, человек с дефицитами в области здоровья, современные технологии, информационное общество, творчество людей с дефицитами в области здоровья.

Введение

Современные технологии, так прочно вошедшие в бытие каждого индивида, открывают различные грани потенциала абсолютно каждого человека и его ресурсности. Одной из таких граней следует обозначить возможность использования современных технологий каждым человеком с целью улучшения и комфортизации как собственной жизни, так и жизни других людей. Важно подчеркнуть, что последние двадцать лет ознaменованы стремительным развитием и высоким уровнем интенсификации цифровизации всех сфер жизни. Применение современных технологий предоставляет широкие возможности для увеличения и расширения возможностей каждого человека вне зависимости от его особенностей здоровья. Кроме того, важно отметить, что «происходит формирование новых культурных практик информационно-коммуникативного характера, создающих качественно изменённые характеристики развивающемуся социуму в цифровых сетях, где по-иному понимается свобода индивида, его культурная самоидентификация и возможности самореализации в виртуальных средах» [1, с. 47]. Новые культурные практики, формирующиеся достаточно стремительно, представляют исследовательский интерес в рамках обращения к идеям инклюзии, которая также является «феноменом современной культуры» [2, с. 152; 3].

Однако «стремительное внедрение инновационных решений неизменно актуализирует вопрос об угрозах

технологического прогресса для человека» [4, с. 47]. Важно понять, несёт ли данный процесс только положительный эффект, либо же таит в себе некие риски для людей с дефицитами в области здоровья.

Изначально «деятельность человека технологична по самой своей природе» [5], что можно подтвердить весьма широким применением данного понятия в различных сферах жизни (педагогика, точные науки, искусство, социальные науки, журналистика, медицина и т.д.). Более того, ещё философы Древней Греции указывали, что деятельность, которая специфична именно для человека, нуждается в обособлении и обозначении специальным понятием, таким как «праксис» (Аристотель) [5].

Обратившись к этимологии данного термина, можно узнать, что «технология обозначает науку, знание, учение; совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции. Задача технологии как науки – выявление физических, химических, механических и других закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных и экономичных производственных процессов» [5]. Кроме того, ряд исследователей воспринимает технологию как «науку об эффективных способах преобразовательной деятельности». Таким образом, можно сделать вывод, что любые технологии направлены на улучшение какой-либо

деятельности, повышение её продуктивности, а, следовательно, и на комфортизацию жизни человека. Этот вывод можно широко трактовать с позиций формирования инклюзивной культуры, потому что одним из эффективных способов достижения данной цели является масштабирование практик, направленных на предоставление равных возможностей для самореализации всем людям вне зависимости от их состояния здоровья.

Выяснив, что современные технологии имеют «преобразовательный потенциал», важно попытаться понять, какие возможности и риски они несут в рамках становления инклюзивной культуры. Данный тезис необходимо определить как цель данного исследования. Задачи исследования: выявить возможности современных технологий для людей с дефицитами в области здоровья; определить риски, связанные с распространением данных технологий; рассмотреть наиболее яркие примеры влияния современных технологий на жизнь людей с дефицитами в области здоровья.

Объектом данным исследования является сфера современных технологий в жизни человека, предметом - область влияния современных технологий на жизнедеятельность людей с дефицитами в области здоровья.

Основные результаты

Философско-антропологический анализ становления информационного общества позволяет максимально подробно раскрыть его потенциал для улучшения качества жизни индивида в социуме, где положение людей с дефицитами в области здоровья требует особого внимания. Важно очертить проблемное поле данного вопроса. Особую остроту имеют вопросы влияния современных технологий на жизнь людей с дефицитами в области здоровья, потенциальные риски при активном их использовании. С одной стороны, не стоит обесценивать перспективы и возможности, которые появились у людей с дефицитами в области здоровья с активным развитием современных технологий. Прежде всего здесь необходимо подчеркнуть развитие информационных технологий в контексте инклюзивного образования, которое активно распространилось в наше время. В этом контексте заслуживает внимания понятие «э-инклюзия», которое трактуется как «применение цифровых технологий (ЦТ, англ. Digital Technology — DT) для развития инклюзивного образования, где цифровые технологии рассматриваются как совокупность цифровых устройств и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, англ. ICT)» [6, с. 67].

Кроме того, исследовательский интерес вызывает «цифровизация инклюзивного образования - масштабный процесс насыщения инклюзивного образования нейрочисловыми и робот-технологиями — находится на

одном из важнейших этапов своего осуществления. Этот этап связан с созданием, применением и совершенствованием цифровых технологий, использующих нейрологические знания и/или имитирующих нейрологические феномены, работу человеческого мозга и интеллект» [7, с. 117]. Столь стремительный рост подобных технологий в сфере инклюзивного образования даёт возможность говорить о возрастающих возможностях детей с дефицитами в области здоровья в контексте получения ими образования, а, соответственно, и их конкурентоспособности и востребованности на рынке труда (в ряде профессий), что трудно было представить даже два десятилетия назад. Исследователи цифрового потенциала в данной сфере настаивают на том, что «современное инклюзивное образование - зона множественных инноваций, включая цифровые и связанные с ними» [7, с. 128]. Это подчёркивает чрезвычайно благотворный эффект развития современных технологий в русле инклюзивного применения. Подобные инновации в образовательной сфере помогают достичь различных результатов, среди которых можно выделить: «1. создание единого образовательного пространства; 2. эффективность взаимодействия всех субъектов образовательного процесса; 3. совершенствование методов, содержания и организационных форм обучения, связанное с требованиями современного общества к уровню образования личности и её особенностями; 4. максимальное раскрытие интеллектуального потенциала обучающегося, формирование навыков самостоятельного приобретения знаний и осуществления различных видов самостоятельной деятельности, связанной с обработкой информации» [8, с. 38-39].

Действительно, сложно недооценить тот прогресс в образовании детей с дефицитами в области здоровья, который случился в том числе и благодаря активному развитию интернет-технологий, но нельзя забывать и об опасностях, таящихся в сети. В настоящее время наблюдается бум мошеннических схем, реализуемых в интернет-пространстве. Люди с РАС или с особенностями ментального здоровья с лёгкостью могут стать жертвами подобных мошенников в силу своих дефицитов. Их «пробывание» в интернет-пространстве должно быть прежде всего безопасным, что, наверное, нельзя на сегодняшний день полностью обеспечить. С другой стороны, никто не может быть застрахован от мошеннических действий в интернете, поэтому люди с дефицитами в области здоровья не являются единственной социальной группой, нуждающейся в помощи в сложившейся ситуации.

Дополняя предыдущий тезис, следует отметить и проблемы позиционирования людей с дефицитами в области здоровья в интернет-пространстве. На сегодняшний день фиксируется большое количество упоминаний данной социальной группы с различными целями, среди которых несомненно превалирует деятельность, направленная на их социальную интеграцию. Можно отме-

тить, что, например, «специфика освещения комплекса аутистических синдромов в медиапространстве прошла путь от понимания этого комплекса как болезни и отклонения до признания в качестве варианта нормы» [9, с. 749]. Конечно, этому способствует большой вклад современных технологий в реализацию распространения информации о людях с дефицитами в области здоровья, а также возможность представить подобную информацию людям из разных социальных групп.

Помимо прочего, важным аспектом в контексте «цифровой жизни» людей с дефицитами в области здоровья можно обозначить проблемы с самоидентификацией, которые могут возникнуть у абсолютно каждого человека. Интернет-пространство, где зачастую не требуется никакого подтверждения представленных в нём сведений, может провоцировать любого индивида на представление себя совсем в ином свете. Человек с дефицитами в области здоровья может вести «виртуальную жизнь», представляя, что он свободен от каких-либо ограничений в области здоровья. В этом кроется большая опасность психологического характера, потому что «виртуальный мир», в котором индивид представляет себя здоровым и полноценным человеком, может нести деструктивное воздействие на его психику и поведение. Более того, множество людей с особенностями ментального здоровья могут быть подвержены подобным рискам гораздо сильнее, чем люди без особенностей ментального здоровья, которые всё же могут рационально и корректно оценить ситуацию.

Также необходимо выделить проблему «замещения» реальной жизни «виртуальной», под которой подразумевается «одновременно и компьютерная игра, и отдельная область развлечений, и социальная имитационная модель, и особая социальная сеть. Сегодня это отдельное популярное направление деятельности Интернет-пользователей. С термином виртуальная жизнь тесно связано понятие виртуальной реальности» [10, с. 129]. Несмотря на то, что она характерна не только для людей с дефицитами в области здоровья и приобрела повсеместный характер, наиболее подвержены ей могут быть именно люди с дефицитами в области здоровья в силу объективных причин. Некоторые люди физически не могут часто находиться в социуме, другие же не могут это делать в силу проблем психологического характера, поэтому попадают в зону риска. Их жизнь может быть полностью «виртуальной», а контакты с внешним миром ограничены лишь только общением в социальных сетях. Кроме того, стоит согласиться с мнением, что «создание виртуальных личностей можно отнести к интеллектуальным технологиям скрытого назначения, негативные последствия использования которых направлены на подрыв личной, социальной, экономической, политической, и в конечном итоге, национальной безопасности» [10, с. 136]. Люди с дефицитами в области ментального

здоровья зачастую могут не осознавать своих действий, что делает их мишенью для мошенников и террористов.

Вышеприведённые тезисы свидетельствуют о том, что проблематика информационного общества и людей с дефицитами в области здоровья чрезвычайно актуальна, более того, нормотипичный человек, подверженный тем же проблемам с большей долей вероятности может решить возникшие проблемы, а человек с дефицитами в области здоровья менее защищён и нуждается в помощи и определённой регуляции извне.

В то же время нельзя не отметить огромное количество возможностей и перспектив, появившихся в результате развития интернет-технологий у любого человека, в том числе и у людей с дефицитами в области здоровья. Упомянувшееся ранее инклюзивное образование дало возможность миллионам детей с дефицитами в области здоровья получить профессию и реализоваться в жизни. Также в последнее десятилетие наблюдается огромный рост профессий, которые не требуют очного присутствия на рабочем месте, позволяя вести свою рабочую деятельность дистанционно. Пандемия Covid-19 также стала бустером для развития удалённой работы множества сотрудников. В данном контексте открывается широкое поле для профессиональной самореализации людей с дефицитами в области здоровья, которые становятся конкурентноспособными и востребованными специалистами на рынке труда. Более того, работать могут даже люди с тяжёлыми нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе с ДЦП и другими заболеваниями. Работодатели также постепенно избавляются от предрассудков и гораздо более активно берут на работу людей с дефицитами в области здоровья. Крупные корпорации в рамках развития инклюзивной культуры выделяют специальную квоту для людей с дефицитами в области здоровья, что также является важным шагом в поддержке данной социальной группы. Более того, на федеральном уровне законодательно определены границы квотирования: если количество сотрудников превышает 100 человек, то людей с дефицитами в области здоровья должно быть от 2 до 4 % среднесписочной численности. Данные позитивные тенденции в области трудоустройства людей с дефицитами в области здоровья свидетельствуют о развитии инклюзивного мышления общества, в рамках которого большинство людей воспринимает людей с дефицитами в области здоровья как равных, понимая, что дефициты в области здоровья не определяют личностные характеристики человека, а также не являются ограничением в рабочей деятельности.

Возвращаясь к проблематике субъектности людей с ограничениями в области здоровья, нельзя не отметить, что сфера профессиональной самореализации имеет важное значение, потому что любой человек, приобретая профессию, обретает и субъектность, а также спо-

способность идентифицировать себя как профессионала в той или иной деятельности. Более того, человек, начиная работать, становится более самостоятельным, ответственным и коммуникабельным, что также крайне важно для людей с дефицитами в области здоровья, которым сложно интегрироваться в социальную жизнь.

Говоря об информационном обществе и людях с дефицитами в области здоровья, нельзя не отметить большое количество приложений для смартфонов, призванных облегчить их жизнь. Например, существует большое количество приложений для слабослышащих людей, которые могут идентифицировать речь человека и выводить её на экран телефона. Приложение «Be me eyes» [11] позволяет с помощью видеочата соединять незрячих людей и волонтеров, готовых помочь им в решении некоторых бытовых вопросов. В 2015 г. в России был создан интернет-мессенджер «Сезам» [12] для людей с РАС, людей с синдромом Дауна, а также для людей, перенёсших инсульт. В его основе - использование определённых пиктограмм, из которых можно составлять полноценные предложения. Следует отметить, что подобных приложений разработано довольно много, причём большинство из них носят благотворительный характер, что также подтверждает тезис о становлении инклюзивной культуры в обществе.

Обращаясь к теме искусства, нельзя не отметить широкий простор для художественно-эстетического развития людей с дефицитами в области здоровья. Посещение музеев, концертных залов, выставок становится возможным для каждого человека вне зависимости от каких-либо ограничений.

Одним из таких примеров является «Тактильная галерея» [13] в Русском музее. Данная проектная практика стала инструментом для привлечения незрячих и слабослышащих людей в музейные пространства. «Тактильная галерея» Русского музея была представлена публике в ноябре 2021 г. Экспозиция включала в себя макеты скульптур, которые были представлены на постоянной основе в музее. Следует отметить, что выполненные с помощью 3D-технологий макеты абсолютно точно повторяли структуру представленных в постоянной коллекции экспонатов. Основной особенностью проектной практики необходимо обозначить разрешение на тактильный контакт с макетами скульптур для посетителей экспозиции. Макеты скульптур выполнены в стилистике разных эпох - от эпохи Античности до современности, но акцент на скульптурах современной эпохи по причине их вариативности форм и материалов отражает инклюзивный характер данного решения. Каждый макет экспозиции сопровождается специализированной этикеткой, на которую шрифтом Брайля нанесена основная характеристика; также следует отметить наушники с тифлокомментариями, озвученными известными актё-

рами страны. Подобная инициатива крайне важна для становления инклюзивного мышления, потому что она изначально парадоксальна в своем «объединении не-объединяемого» – музей, где, казалось бы, изначально должны быть видящие посетители, делает всё возможное чтобы обеспечить доступ для большой группы незрячих и слабослышащих людей. В этой синергии кроется большая сила, охватывающая и объединяющая различные социальные группы. Таким образом, «ориентация музея на ценностные установки современного общества диктует ему поиск новых научных концепций, позволяющих активно включаться в социальные процессы» [14, с. 145]. Кроме того, современный музей «заинтересован в расширении аудитории, с которой работает» [14, с. 145], а также процессы, происходящие в рамках социокультурного музейного проектирования, ориентированы на решение множества задач [15], в том числе и связанных с инклюзивной проблематикой.

Также во многих филармониях России реализуется концепция виртуальных концертных залов [16], в рамках которой концерты транслируются в прямом эфире для множества людей. Люди с дефицитами в области здоровья, не имеющие возможности посетить концертный зал физически, могут сделать это онлайн.

Подобные практики, связанные с цифровой реальностью, создают возможности для людей с дефицитами в области здоровья не только познакомиться с образцами искусства, но и наполнить свой внутренний мир содержанием, осуществить поиск ответов на смыслоопределяющие вопросы бытия. Несомненно, процесс самоидентификации зачастую проходит параллельно с погружением в мир искусства, соответственно, изучение лучших произведений даёт возможность получить моральные ориентиры и точки опоры в сложной жизненной ситуации. Человеку с дефицитами в области здоровья достаточно часто сложно разобраться в основополагающих вопросах жизнедеятельности по причине неполной коммуникации с внешним миром, поэтому подобные цифровые инклюзивные практики являются важной вехой для развития индивида.

Выводы

Подводя итог, следует отметить многомерность распространения современных технологий в жизни любого человека. Данные технологии «проникают» в жизнь каждого индивида подчас незаметно, а также и безальтернативно. Поэтому важной задачей видится регуляция и управление этими процессами. Несомненно, для людей с дефицитами в области здоровья эта задача не всегда является осуществимой. К тому же, процесс обретения субъектности, который стимулирует современное интернет-пространство, не всегда оказывает благотворное влияние на индивида, что может усугубляться его дефи-

цитами в области здоровья.

Конечно, нельзя остановить развитие современных технологий, это не имеет смысла, поэтому остро встаёт вопрос о корректном и грамотном их использовании.

Это очень широкий спектр вопросов, затрагивающий в том числе и инклюзивную культуру. Поэтому «столь широкий ракурс, безусловно, требует целостного видения, которое в полной мере может быть обеспечено лишь философским анализом» [17, с. 18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонорова Е.В. Цифровая культура: новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего / Е.В. Никонорова, О.Н. Астафьева, О.В. Шлыкова // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральское отделение Научно-образовательного культурологического общества РФ. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. — С. 46-68. — EDN MODRBY;
2. Судакова Н.Е. Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому / Н.Е. Судакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 11-1(73). — С. 152-154. — EDN WNDZKV;
3. Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность другого в становлении соучастного бытия / Н. Е. Судакова // Человек. Общество. Инклюзия. — 2018. — № 3(35). — С. 32-38. — EDN YWXTDV;
4. Судакова Н.Е. Инклюзивные горизонты антропологического кризиса современности / Н.Е. Судакова // Общество: философия, история, культура. — 2023. — № 8(112). — С. 42-49. — DOI 10.24158/fik.2023.8.5. — EDN RNQIQR;
5. Литова З.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2019. — Т. 1, № 2 (50);
6. Шеманов А.Ю. Цифровые технологии в контексте инклюзии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 66—74. doi: 10.17759/jmfr.2016050308;
7. Малиничев Д.М. Инновации цифровизации: нейротехнологии и роботы в инклюзивном образовательном процессе / Д.М. Малиничев, М.Р. Арпентьева // Специальное образование. — 2022. — № 4 (68). — С. 111-136. — DOI 10.26170/1999-6993_2022_04_08;
8. Ваганова О.И. Инновационные технологии в инклюзивном образовании / О.И. Ваганова, А.А. Пирогова, М.П. Прохорова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — № 6 (32). — С. 36-40;
9. Важенина А.О. Социум и люди с аутистическими расстройствами: анализ дескрипторов сообщений в социальных сетях / А.О. Важенина, Л.К. Лободенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2019. — Т. 24, № 4. — С. 744-755. — DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-744-755;
10. Жеребин В.М. Социально-психологические аспекты организации виртуальной жизни / В.М. Жеребин, Н.А. Ермакова, О.Н. Махрова // Народонаселение. — 2017. — № 2. — С. 129-137;
11. Be me eyes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bemyeyes.com/ru/> (дата обращения: 10.04.2025);
12. Кузнецов А. История создания первого российского мессенджера для людей с нарушениями речи и письма [Электронный ресурс] // iguides.ru. Режим доступа: https://www.iguides.ru/main/apps/sezam_dev_story/ (дата обращения: 10.04.2025);
13. Официальный сайт Русского музея [Электронный ресурс] // rusmuseum.ru. Режим доступа: <https://rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/socio-cultural-project/easter-gifts/?ysclid=Iz0470r4ve137937700> (дата обращения: 10.04.2025);
14. Шевлягин А.А. Культурная инклюзия в музеи // Вестник СПбГИК. — 2019. — № 1 (38). — С. 145-149;
15. Астафьева О.Н. Социокультурное проектирование: персонифицируемое наследие в музейных практиках Сибири / О.Н. Астафьева, О.Н. Шелегина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2023. — № 65. — С. 242-253. — DOI 10.31773/2078-1768-2023-65-242-253. — EDN XBCERX;
16. Как работают виртуальные концертные залы, открывающиеся в рамках нацпроекта «Культура» [Электронный ресурс] // culture.gov.ru. Режим доступа: https://culture.gov.ru/about/national-project/news/kak_rabotayut_virtualnye_kontsertnye_zaly_otkryvayushchiesya_v_ramkakh_natsproekta_kultura/ (дата обращения: 10.04.2025);
17. Плинцовский А.С. Инклюзивное фестивальное движение в современной России в ракурсе проблемы инвалидности: в поле зрения философского анализа / А.С. Плинцовский, Н.Е. Судакова // Общество: философия, история, культура. — 2021. — № 3. — С. 18-22. — ISSN 2221-2787. — DOI 10.24158/fik.2021.3.2. — EDN IXVKSX.

© Плинцовский Андрей Сергеевич (pac93@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»